

лера, принадлежалъ къ такъ-называемымъ друзьямъ Божиимъ, и самъ былъ основателемъ и главою этой общины, хотя истинное имя его долго оставалось неизвѣстнымъ; это былъ Николай базельскій, сынъ тамошняго богатаго торговца. Учрежденная имъ община основывалась на безусловномъ внутреннемъ самоотверженіи, связывавшемся съ такою преданностью къ Богу, что при этомъ члены ея были безразличны ко всему вѣшнему и даже не боролись съ возникавшими нецѣломудренными мыслями, а должны были терпѣливо выносить ихъ. вмѣстѣ съ этимъ связывалось и мечтательное стремленіе къ непосредственному общенію съ Богомъ и къ видѣніямъ. Николай распространилъ свою дѣятельность на рейнскія страны, въ Швабію и даже дальше. Таулеръ, приближаясь къ смерти, послалъ къ Николаю просьбу, чтобы онъ посѣтилъ его еще разъ. Съ нимъ онъ бесѣдовалъ въ теченіе одиннадцати дней¹⁾; это и послужило поводомъ къ составленію Николаемъ „Исторіи достопочтеннаго Таулера“.

Самое значительное произведеніе Таулера есть: „Послѣдованіе бѣдной жизни Христа“, сочиненіе, отличающееся великимъ одушевленіемъ и жизненностью. Все его направленіе гораздо здравѣе, чѣмъ направленіе Николая базельскаго и Экарта. Онъ отнюдь не поднимается до той высоты, какъ послѣдній. Къ ученію объ оправданіи вѣрою онъ стоитъ гораздо ближе, чѣмъ другіе мистики. Замѣчательны его разъясненія касательно нравственной широты и дѣйственности размышленія о страданіяхъ Христа. „Кто искренно и внимательно вникаетъ въ страданія нашего Господа, тому въ душу приходитъ отъ Бога особенная сила, которая какбы силою гонитъ его къ Богу и къ соединенію съ Нимъ. Какъ сильный потокъ все захватываетъ и увлекаетъ съ собою, такъ и потокъ божественной благодати удаляетъ и выводитъ изъ сердца человѣка все нечистое, даетъ возможность чловѣку, страдающему отъ своей немощности, освободиться отъ самого себя, и вводитъ его опять въ его первоначальный чистый источникъ, откуда онъ вышелъ. Если мы пренебрежемъ этимъ внутреннимъ созерцаніемъ страданій нашего Господа и будемъ заниматься другими, такъ-называемыми добрыми дѣлами, то мы часто тамъ, гдѣ намъ кажется, будто мы идемъ впередъ, будемъ стоять неподвижно или даже пятиться назадъ, и даже если бы это было не такъ, то при всемъ упражненіи истинныхъ добрыхъ дѣлъ, безъ разсмотрѣнія страданія Христа мы все-таки будемъ идти лишь медленно и вяло по тому пути добродѣтели, по которому бѣгутъ

¹⁾ Какъ вообще друзья Божіи, такъ и особенно Николай подвергались сильнымъ преслѣдованіямъ. Николай во время путешествія во Франціи былъ схваченъ и сожженъ, какъ бегардъ, въ послѣднихъ годахъ XIV столѣтія.

благоговѣнно взирающіе на это святое страданіе, нигдѣ не оставаясь, подобно гонимымъ какбы слѣдующими за ними мечами, которые не позволяютъ имъ ни отступать назадъ, ни оставаясь. Не люди побуждаютъ и воодушевляютъ ихъ такимъ образомъ; это—сила и возбуждающая благодать Божія, которая притекаетъ къ нимъ изъ благоговѣннаго и искренняго разсмотрѣнія страданій Христа; они какбы не могутъ оборониться отъ нея, не могутъ противостоять ей, должны двигаться впередъ, и даже, если бы имъ пришлось жить до страшнаго суда, они должны стремиться къ цѣли, такъ какъ за ними движется Богъ. И подобно тому, какъ Богъ Отецъ въ Себѣ самомъ рождаетъ своего Сына, такъ рождаетъ Онъ и человѣка въ страданіяхъ своего Сына. И какъ Богъ вѣченъ и непрерывенъ въ своемъ рожденіи, такъ непрерывно рождаетъ и ведетъ Онъ человѣка чрезъ страданіе своего Сына. — Внутренняя любовь къ страдающему Христу дѣлаетъ человѣка другимъ Христомъ; любовь соединяетъ обоихъ, и пока человѣкъ находится въ этой объединяющей любви, онъ не можетъ ни заблудиться, ни погрѣшить или остановиться. Царство небесное становится нашимъ единственно и только чрезъ страданіе Христа, и кто иначе хочетъ войти въ него помимо страданій Христа, тотъ есть убійца (Іоан. х, 9). И сколько бы ты ни терзалъ и ни мучилъ себя, сколько бы ни истощалъ, но если дѣлаешь это въ своемъ собственномъ упованіи, и думаешь, что ты долженъ самъ сдѣлаться своимъ избавителемъ и тебѣ самому надлежитъ спасаться, то ты бесполезнѣйшій и совершенно ложный мученикъ; это мучничество не содѣйствуетъ тебѣ въ достиженіи царства небеснаго, и только въ своей смерти и въ смерти твоего и нашего Господа найдешь ты дверь въ царство небесное. Если ты хочешь умерщвлять себя и свои злыя страсти, то погружайся въ страданія нашего Господа; здѣсь тебя оставятъ всѣ злыя страсти, а другимъ путемъ ты не освободишься отъ нихъ. Далѣе затѣмъ онъ говоритъ также: „грѣхъ и прельщеніе къ нему исчезаетъ въ ранахъ нашего Господа. Какъ снѣгъ таетъ на огнѣ, такъ и грѣхъ таетъ въ любвепламенныхъ ранахъ Іисуса. Любовь истребляетъ ихъ всѣ, и ты вступишь въ истинное существо твоей души, — гдѣ человѣкъ находитъ Бога“. Это находится въ связи съ тѣмъ, что онъ говоритъ о мистическомъ единеніи съ Богомъ, причемъ онъ принимаетъ обоготвореніе человѣка, такъ что человѣкъ не имѣетъ болѣе никакой воли, ни для зла, ни для добра, — что уже есть мистическое равнодушіе. Но онъ вполне понимаетъ, что это единеніе съ Богомъ можетъ подать поводъ къ большимъ заблужденіямъ, будто человѣкъ дѣйствительно становится Богомъ, и онъ серьезно предостерегаетъ

отъ этого ¹⁾). При этомъ онъ однако же порицаетъ и тѣхъ, которые ограничиваются механическимъ благочестіемъ, считая его совершенно достаточнымъ для спасенія и насмѣхаясь надъ тѣми, которые говорятъ имъ о единеніи души съ Богомъ. Замѣчательно также и то, что онъ говоритъ о непосредственномъ вдохновеніи Бога въ душѣ, именно, что оно даетъ полную увѣренность; если бы весь міръ сказалъ нѣтъ, то тотъ, который получилъ такое откровеніе, отнюдь не будетъ поколебленъ въ своемъ убѣжденіи ²⁾).

3. Другимъ ученикомъ Экарта былъ Генрихъ Сузо, родившійся въ 1300 г. въ Констанцѣ и умершій въ 1365 г. Это былъ доминиканецъ, который уже на тринадцатомъ году жизни поступилъ въ монастырь въ Констанцѣ, послѣ чего изучалъ богословіе въ Кельнѣ. Такъ какъ у него чувство и фантазія были сильнѣе умозрительнаго мышленія, то онъ углубился въ вѣчную премудрость въ Соломоновыхъ книгахъ, посвящая себя размышленію о ней и вступилъ въ періодъ самыхъ тяжкихъ самоистязаній, самыхъ жестокихъ самомученій, о которыхъ онъ рассказываетъ самъ. Только на 40-мъ году жизни онъ покончилъ съ подобными самоистязаніями и началъ дѣйствовать въ качествѣ проповѣдника. Онъ вошелъ въ связь съ мистическими учителями на Рейнѣ, съ Таулеромъ, съ Генрихомъ нордлингенскимъ, весьма любимымъ проповѣдникомъ, который во многихъ городахъ, и особенно въ Базелѣ, велъ благотворную дѣятельность со многими другими двузьями Божиими. Во всей южной Германіи, и именно среди знати, Сузо имѣлъ одушевленныхъ ученицъ въ женскихъ монастыряхъ. Изъ сочиненій

¹⁾ См. Schmidt, стр. 138.

²⁾ Въ такихъ и подобныхъ выраженіяхъ Лютеръ естественно могъ находить подкрѣпленіе себѣ въ началѣ реформаціи. Можно еще замѣтить, что Таулеръ зналъ и цѣнилъ Августина, неоплатониковъ, особенно Прокла, Ареопагита, Бернарда клервосского и ст.-викторинцевъ. Среди римскихъ католиковъ онъ пользовался уваженіемъ также отъ Боссуэта, а кромѣ Лютера еще и отъ другихъ лютеранскихъ богослововъ, Арндта, Спенера и другихъ, хотя и менѣе со стороны реформатскихъ богослововъ: Беза называлъ его мечтателемъ; равнымъ образомъ и книжка по нѣмецкому богословію, ложно приписываемая Таулеру, но изданная и высоко цѣнившаяся Лютеромъ, рѣшительно отвергалась Кальвиномъ, такъ какъ она впадаетъ въ пантеистическую мистику. Это еще не значитъ, что Лютеръ вступилъ въ это именно направленіе, но, въ силу извѣстной религіозной гениальности, онъ извлекъ изъ этой книжки только медъ, такъ какъ она содержитъ также и нѣчто доброе. Кромѣ уже приведеннаго сочиненія о „Послѣдованіи бѣдной жизни Иисуса“, обращаютъ на себя вниманіе главнымъ образомъ его произносившіяся по нѣмецки проповѣди, которыя вращаясь въ томъ же самомъ мистическомъ кругѣ, страдаютъ нѣкоторою монотонностью. Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано во Франкфуртѣ въ 1833 году, а лучшее изданіе проповѣдей явилось во Франкфуртѣ въ 1826 году. Можно назвать еще изданіе произведеній Таулера, сдѣланное Касседеромъ въ Люцернѣ отъ 1823 года, котораго мы держались за неимѣніемъ другихъ. См. C. Schmidt, Johannes Tauler von Strassburg. Hamburg 1841.

Сузо обращает на себя внимание исторія его внѣшней и внутренней жизни, рассказанная сначала его ученицѣ, монахинѣ Елизаветѣ Штагель въ монастырѣ Тоесскомъ, и затѣмъ разговоръ о вѣчной премудрости, и третье произведеніе, представляющее собою книгу о вѣчной истинѣ. У него мало своеобразнаго, такъ какъ нѣкоторые изъ своихъ основныхъ мыслей онъ заимствовалъ у Эккарта, и онѣ, послѣдовательно проведенныя, угрожали ввести его въ пантеизмъ, но онъ остановился на надлежащемъ пунктѣ и занимался только увлекательными, у внѣшней природы заимствованными образами, воспѣвая, на подобіе миннезингеру, вѣчную премудрость ¹⁾. Затѣмъ слѣдуютъ письма Генриха Сузо ²⁾. Изъ нихъ явствуетъ, что онъ съ лѣтами сдѣлался мягче и не возлагалъ на любителей внутренней жизни никакихъ самоистязаній. Елизавету Штагель, которая терзала себя власяницами, веревками и острыми желѣзными гвоздями, онъ удерживалъ отъ этого, какъ неудобнаго для нея женской немощности упражненія. Тотъ же самый аскетъ, который въ теченіе восьми лѣтъ изъ подражанія страданіямъ Христа носилъ желѣзный крестъ, униженный острыми, внутрь обращенными гвоздями, говорилъ этой монахинѣ: „милосердый Христосъ не говорилъ: возьмите Мой крестъ на себя, а сказалъ, что каждый человекъ пусть возьметъ свой крестъ на себя“ Равнымъ образомъ и умирающихъ онъ побуждалъ взирать на Распятаго. Вообще эти письма содержатъ въ себѣ нѣсколько хорошихъ и мудрыхъ совѣтовъ касательно внутренней жизни ³⁾.

4. Среди нидерландскихъ мистиковъ самый знаменитый есть Іоаннъ Руисбрѣкъ. Онъ родился въ 1293 г. въ деревнѣ того же имени близъ Брюсселя, въ теченіе нѣкотораго времени былъ священникомъ и викаріемъ при церкви въ Брюсселѣ, на 60-мъ году жизни отказался отъ своего положенія и удалился въ новооснованный августинскій монастырь Грөненталь близъ Брюсселя, гдѣ братія избрала его настоятелемъ. Свое время онъ дѣлилъ между преобразованіями въ своемъ орденѣ и тихимъ созерцаніемъ, связывавшимся съ видѣніями и божественными внушеніями, изъ которыхъ возникли его сочиненія; онъ обыкновенно хвалился тѣмъ, что самъ ничего не написалъ такого, что бы ни основывалось на божественномъ вдохновеніи ⁴⁾. Подобно Эккарту, исходя изъ

¹⁾ Его сочиненія изданы въ Регенсбургѣ Дипенброкомъ въ 1829 году (2-ое изд. отъ 1838 г.).

²⁾ По рукописи XV столѣтія они изданы Прегеромъ въ 1867 году.

³⁾ Книга о девяти скалахъ, долго приписывавшаяся Сузо, принадлежитъ не ему, а страсбургскому гражданину Рудьману Мерсвину, который написалъ ее въ 1392 году.

⁴⁾ Отсюда онъ называется doctor ecstaticus.

идеи Бога, причѣмъ ясно обнаруживается вліяніе Ареопагита, онъ создаетъ мистическую систему, насколько можетъ быть рѣчь о таковой, и наконецъ приходитъ къ мистическому единенію съ Богомъ, которое онъ однако сначала понимаетъ только какъ богоподобное, богособразное бытіе, причѣмъ уничтожается не различительный пунктъ личности, а различіе мышленія и желанія. Въ другихъ мѣстахъ мистическое единеніе съ Богомъ онъ описываетъ однако же въ выраженіяхъ, которыя впадаютъ въ область пантеизма, когда, напримѣръ, онъ говоритъ: „наше сотворенное бытіе зависитъ отъ вѣчнаго бытія и есть едино съ Богомъ, есть равно Богу; чтò въ Богѣ, то Богъ“ и такъ далѣе. Во многихъ мѣстахъ Руисбрѣкъ возставалъ противъ неправильнаго пониманія такихъ выраженій. Герсонъ порицалъ такое направленіе мистики, какъ ведущее къ заблужденіямъ. Одинъ августинецъ изъ Грѳненталя защищалъ своего настоятеля, послѣ чего Герсонъ во второмъ своемъ сочиненіи мягче отзывался о Руисбрѣкѣ, но выразилъ сожалѣніе, что Руисбрѣкъ своими образами и неясными выраженіями давалъ поводъ къ недоумѣніямъ ¹⁾.

Затѣмъ мы переходимъ къ двумъ лицамъ, которыя хотя въ своей внѣшней жизни и обнаруживаютъ великое различіе, и различны между собой также и въ духовномъ отношеніи, однако же имѣютъ и точки соприкосновенія другъ съ другомъ. Это именно Герсонъ, который на великомъ поприщѣ исторіи своего времени занималъ одно изъ самыхъ блистательныхъ мѣстъ, и Тома кемпійскій, который велъ тихую жизнь въ уединеніи монастыря.

5. Герсонъ, практическій церковный дѣятель, много занимался также и богословскими науками, примыкая къ посредствующему направленію викторинцевъ. Онъ, правда, не произвелъ ничего новаго, но въ отношеніи къ методу науки выдвигалъ превосходныя правила и далъ хорошее руководство къ изученію богословія. Онъ ревностно и умѣло обличалъ недостатки господствующаго богословія. Онъ хотѣлъ, чтобы были устранены бесполезныя и ненужныя разсужденія и умствованія, вслѣдствіе чего богословы

¹⁾ Сочиненія Руисбрѣка первоначально изданы были Суріусомъ въ латинскомъ переводѣ въ Кельнѣ отъ 1552 и 1609 г.; съ этого текста Арнольдъ перевелъ ихъ на нѣмецкій языкъ въ 1701 году. Затѣмъ слѣдуетъ изданіе четырехъ сочиненій Руисбрѣка на нидерландскомъ языкѣ съ предисловіемъ Ульмана въ 1848 году; это именно 1) „Украшеніе духовной свадьбы“, вообще самое значительное сочиненіе автора, *ornatus spiritualis desponsionis—de ornatu spiritualium nuptiorum*; 2) „Зеркало вѣчнаго спасенія“, *speculum aeternae salutis*; 3) О бѣломъ камнѣ (Откр. II, 17); 4) *Samuel, sive de alta contemplatione apologia*.—См. о Руисбрѣкѣ Engelhardt, Richard von St. Victor und Ruysbroek 1838. Ullmann, Reformatoren vor der Reformation Bd. 2, S. 35. C. Schmidt, статья о Руисбрѣкѣ въ Реальной Энциклопедии.